

ОБРАЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

FIGURATIVE CHARACTERISTICS OF HUMAN PHYSICAL PROPERTIES IN THE GERMAN LANGUAGE

**L. Bykova
D. Poberezhnik**

Summary: The article is devoted to the study of the specifics of the secondary nomination, which characterizes the physical properties of a person in the German language. The work defines and describes the specifics of using metaphors in the German language that figuratively describe the physical properties of a person, which are one of the main characteristics of a person. The analysis of lexemes recorded in dictionaries reveals the predominance of metaphorical nominations with a negative assessment of a person. Metaphorical transfer in the selected nominations is carried out according to the following thematic groups: animals, mythological characters, literary characters and mechanisms.

Keywords: metaphor, secondary nomination, physical properties, metaphorical transfer, German.

Быкова Людмила Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, БУ ВО
«Сургутский государственный университет»
bykova_lv@surgu.ru

Побережник Дарья Александровна

старший преподаватель, БУ ВО «Сургутский
государственный университет»
poberezhnik_da@surgu.ru

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию специфики вторичной номинации, характеризующей физические свойства человека, в немецком языке. В работе определена и описана специфика употребления в немецком языке метафор, образно описывающих физические свойства человека, которые в свою очередь являются одной из ведущих характеристик человека, его внешности. В работе отобраны зафиксированные в крупных словарях лексемы, на основании анализа которых сделаны выводы о преобладании метафорических номинаций с отрицательной оценкой. Метафорический перенос в отобранных номинациях осуществляется по следующим тематическим группам: животные, мифологические герои, литературные персонажи, механизмы.

Ключевые слова: метафора, вторичная номинация, физические свойства, метафорический перенос, немецкий язык.

Отличительной чертой современной лингвистики является ярко выраженный интерес к сопоставительному подходу к изучению языковых фактов. Это вызвано таким явлением, как контактность, возникающая в следствие культурного, социального, мировоззренческого сближения народов разных стран. При этом лингвисты все чаще обращаются к субъективной составляющей языка, в том числе к тому, какую оценку явлениям окружающей действительности дает человек.

Представители разных наук, среди которых и психолингвистика, и социоллингвистика проводят исследования оценочного аспекта речи человека, рассматривая его как объективный и субъективный фактор отношения человека к окружающей его действительности.

Отношение говорящего к своему сообщению (в том числе и оценочное) как один из факторов, лежащих вне языка, является одним из предметов изучения лингвистической прагматики.

Такой популярный способ создания образности, как метафоризация, подразумевает использование огромного арсенала как общеупотребительных, нейтральных, так и стилистически маркированных слов, чаще всего многозначных. Многозначность слов естественного языка, а также возможность обновления семантики слов,

их оригинального, неожиданного переосмысления обуславливает возможность употребления лексических образных средств, которые зачастую выполняют оценочную функцию.

С точки зрения такого современного подхода к изучению метафоры, как когнитивная лингвистика, метафора является способом познания, структурирования и объяснения окружающего мира. Метафора – не просто средство выражения мысли, но способ мышления, при помощи метафор человек структурирует тот мир, в котором живет. Проведенные исследования показывают, что в процессах человеческого мышления значимую роль играет метафоризация: «Понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют в понятийной системе человека» [5, с. 139].

В рамках междисциплинарных лингвокультурологических и когнитивных исследований одной из самых актуальных выступает проблематика языкового маркирования культурно-значимых смыслов средствами языка. К числу основных средств выражения культурно значимых смыслов, образов, стереотипов относится лексико-фразеологический фонд языка, в составе которого особое место занимает метафора [8, 2].

В качестве объекта исследования в современной лингвистике всё чаще выступают именно характерологические единицы, т.е. такие единицы, которые содержат в своей семантике характеристику человека. При этом характеристику человека понимают как описание характерных, отличительных качеств и черт человека [6].

Ученые, занимающиеся в своих работах исследованием проблемы характеристики человека, ввели термины «внешний человек» и «внутренний человек», которые призваны отражать дихотомию понятия «человек», в соответствии с которой все характеристики человека разделяются на две большие группы. Первую из них составляют характеристики, отражающие внутренний мир человека. К их числу относятся характеристики отличительных черт характера, интеллектуальных способностей, психологического состояния человека [1, с. 12], а также лексемы, характеризующие поведение, поступки, социальное и материальное положение человека [3]. Ко второй группе относятся характеристики, которые касаются «внешнего человека», в первую очередь, характеристики внешности человека, его статуса в обществе и физиологического (физического) состояния [1, с. 12].

Отметим, что для характеристики человека могут быть использованы любые признак любого объекта. При этом характеристики, как правило, содержат оценку, отражающую или эмоциональное отношение к объекту высказывания, или кваликативно-оценочное отношение, в основе которого лежит универсальное свойство человеческой психики – как оценка меры [9, с. 101-102]. По мнению В.Н. Телии, отклонение от количественного или качественного стандарта может вызвать либо положительную, либо отрицательную оценку [10, с. 197]. Как правило, отклонения от стандарта как в сторону превышения, так и уменьшения степени выраженности признака всегда вызывает отрицательную оценку.

Характеризующая антропоцентрическая метафора используется для оценки всех сторон человеческой личности, в том числе внешнего облика, психических свойств человека, особенностей его поведения, положения в социуме и социальных отношений.

Для данной статьи интерес представляют метафоры, характеризующие физические свойства человека. Для того чтобы сравнить и проанализировать антропоцентрические метафоры в немецком языке, мы использовали немецкие словари „Duden Universalwörterbuch“, Gerhard Wahrig „Deutsches Wörterbuch“ и немецко-русский словарь „Das Große Deutsch-Russische Wörterbuch“ под ред. О.И. Москальской.

Внешний облик человека подвергается эстетической оценке, в ее основе, как правило, лежит характеристика с позиции «красивый – некрасивый» [4, с. 222]. При ха-

рактеристике и оценке внешнего вида человека используется только информация, полученная посредством зрительного восприятия, которое считается наиболее значимым в процессе установления контактов между собеседниками, так как человеку свойственно сознательно или подсознательно оценивать другого человека по его внешности [11, с. 9].

Когда речь идет о внешности человека, как правило, имеется в виду совокупность черт человеческого лица и тела, которые формируют зрительное впечатление о другом человеке. К таким параметрам оценки ряд лингвистов причисляет только такие анатомические особенности, как телосложение («толстый / худой»), физическое состояние («сильный / слабый»), рост («высокий / низкий»), то есть физиологические характеристики человека [1, с. 16-18]. Другие исследователи к этим анатомическим, или антропологическим признакам, относят также функциональные (голос, особенности речи, мимика, жесты, манеры, походка, осанка) и социальные признаки (одежда, украшения, косметика) [7, с. 15-16].

Отобранные в немецких толковых словарях 66 метафор, характеризующих физические качества человека, были рассортированы на следующие группы: человек высокого и низкого роста (ein langer Lulatsch – верзила, дылда, каланча, der Floh – блоха, человек низкого роста); худой и толстый человек, пухлый, грузный (das Knochengerüst – скелет, очень худой человек, die Dampfwalze – очень полная женщина); неуклюжий, неповоротливый человек (die Schießbudenfigur – толстая, неповоротливая женщина); немощный, дряхлый человек (das Marterholz – худой, высохший человек); красивая внешность, привлекательный, крепкого телосложения человек (die Torte – куколка, eine schöne Rose – красавица); некрасивая внешность, нелепо некрасиво одетый, нескладный, дряхлый человек (das Schreckgespenst, die Vogelscheuche – пугало, чучело). Число метафор, имеющих отрицательную оценку, значительно превышает количество метафор с положительной оценкой. Позитивно оценивается только внешняя привлекательность, а также некоторые физические качества человека, такие как, например, крепкое телосложение, сила, мужественность. Употребление метафор по отношению к людям с физическими недостатками придает речи выразительность, эмоциональность и экспрессивность. Таким образом, преобладание отрицательной оценки имеет не только языковую, но и психологическую, и социальную природу.

Что же касается лексики, которая подвергается метафоризации, чаще всего получают переносное значение названия животных, например, der Bär (медведь), обычно этим словом называют неуклюжего, неповоротливого человека. «einen Schlag wie ein Bär haben» – «иметь удар как у медведя», употребляется в разговорной речи; зна-

менитые медвежьи способности лесного жителя были подтверждены не только истинно, но и косвенно. Большой ударный молот, используемый в кузнечном деле, приводимый в движение гидроэлектростанцией, также называется «медведь». Поэтому, когда кузнец мог нанести особенно сильный удар, его сравнивали именно с этим механическим молотом.

«Der Hund» (собака) как одно из первых одомашненных животных собака, естественно, приобретает большое значение в пословицах и поговорках. Однако диапазон значений при этом очень широк. С одной стороны, собака является символом верности, бдительности и преданности – «ein feiner Hund» (человек, на которого можно положиться), с другой стороны, она также является символом недостойной жизни и покорности – «ein schlauer Hund!» (хитрая бестия), «vor die Hunde gehen» (разориться, опуститься), «ein schlapper Hund» («мокрая собака», в русском языке «мокрая курица»). Очень распространены нецензурные выражения, такие как «тряпичная собака», «тупая собака», «нахальная собака» и т.д. Помимо этого, компонент hunde- / hunds- усиливает отрицательное значение прилагательных – «hundemager / hundsmaeger» (тощий; очень худой человек).

Метафора «die Eintagsfliege» (муха-однодневка) описывает слабого болезненного человека, который долго не проживет, или на ладан дышит. Выражение «er ist ein Bulle von Kerl» наоборот означает «он здоров как бык», но иногда это выражение применяют по отношению к неотёсанному, грубому человеку. «Der Rammel» (баран, овен, овцебык) выражает в верхненемецких диалектах особенно пренебрежительное отношение к грубому, неуклюжему, упрямому или грязному мужчине, однако в швабском и алеманнском диалектах это наименование относится к мужиковатой женщине, похожей на мужчину.

Зачастую к названию животного добавляют прилагательное, которое делает выражение более экспрессивным, например, «ein dürrer Hering» (сухой как палка, тощий как селедка) – очень худой человек, «eine bunte Kuh» (пестрая корова) – так называют разряженную, ярко одетую женщину. С помощью выражения «alter Affe» (старая обезьяна) характеризуют глупого или несимпатичного человека, который необязательно должен быть старым. Вообще прилагательное «alt» (старый) очень часто употребляется для переноса отрицательного значения слов, характеризующих пожилых людей, например, «alte Eule» (старая сова) передает пренебрежительное отношение к некрасивой, злобной женщине, «alte Hexe» (старая ведьма) относится также к неприятной, сварливой особе женского пола. А выражение «alte Schachtel» (старая коробка), которое в лексиконе охотников используется для обозначения очень старой лани, в разговорной речи употребляется в качестве уничижительного по отношению к пожилой капризной жен-

щине. «Alte Schraube» (старый болт) или «alte Scharteke» (бульварный роман, макулатура, хлам) также передает пренебрежительное отношение к «извращенной», изворотливой несимпатичной пожилой женщине. Например, стихотворение П. Шербарта «Прощальная песня» начинается так: «Fahr wohl, du alte Schraube! Mir warst du sehr egal!» (Веди себя хорошо, старая карга! Мне было глубоко плевать на тебя).

Помимо этого, было выявлено, что в немецком языке в метафорическом значении могут использоваться библейские, мифологические персонажи, их образы часто связаны с красотой, силой, грацией. «Apoll» (Аполлон, бог Солнца, покровитель искусств), «schön wie Apoll» – прекрасный, как Аполлон, «er ist der reinste Apoll» – он настоящий Аполлон, он прекрасен, как Аполлон. «Ein langer Laban» (дылда), Лаван – библейский персонаж, в разговорной речи этим выражением называют человека, который поразительно высок ростом, происхождение этого оборота речи не выяснено. Библейский Лаван в первой книге Моисея нигде не описывается как особенно высокий. Возможно, однако, что мысль о том, как долго Иакову пришлось работать у Лавана, привела к такому названию. В немецком языке метафора «Goliath» употребляется для характеристики очень высокого человека. Голиаф также библейский персонаж, отличавшийся высоким ростом. Выражение «die Madonna» (Мадонна или богородица) употребляется для характеристики добродетельной и очень красивой женщины. Именем древнегреческого бога «Adonis» (Адонис), называют красавцев мужчин и юношей, Адонис всегда славился своей красотой, его возлюбленной была сама богиня любви Афродита.

Также одним из распространенных метафорических переносов является перенос внешности сказочных и литературных героев, это мы можем увидеть на примере таких номинаций как «wie ein Struwwelpeter aussehen» (грязнуля, неопрятный человек) или «der Däumling, Daumesdick» (Мальчик-с-пальчик, мужичок с ноготок). В первом примере Штруввельпетер – это персонаж детской книги с одноимённым названием, автора Генриха Гофмана-Доннера. В книге мальчик-грязнуля изображается обычно в ярко-красном сюртуке и ядовито-зелёных брючках, с длинными лохматыми волосами и необрезанными ногтями, впоследствии имя этого героя стало нарицательным, на русский язык переведено как «Стёпка-растрёпка». Второй пример – это всем известный персонаж волшебных сказок, который ростом не выше большого пальца на руке, соответственно его именем называют людей маленького роста.

Существует еще одна идиома, характеризующая людей небольшого роста – «drei Käse hoch» (от горшка два вершка), она уже не связана с литературным героем, но это шутовское определение можно было обнаружить еще

в XVIII веке для маленьких детей. Употребляется это выражение в разговорной речи и дословно означает высоту трёх сложенных головок сыра, обычно используется, когда маленький ребенок ведет себя, как «большой». Согласно другому толкованию, идиома происходит от французского слова «caisse» (ящик), которое произносится примерно, как «кесс» или «кез», и поэтому было переведено на немецкий как «сыр». Таким образом, изначально подразумевалось «три ящика в высоту». Нами было замечено, что сравнение внешности человека с продуктами питания – не редкость в немецком языке, так, например, «die Torte» (торт) называют красивую девушку или женщину, «die Blunze» (кровяная колбаса) наоборот толстую неповоротливую, «der Fladen» (лепёшка) – толстого, расплывшегося человека, «die Eier» (яйца) похожих как две капли воды людей. Еще одним ярким примером являются выражения «Dampfnudel» (лапша на пару) и «Hefekloß» или «Hefeklößchen» (клецки, пельмени), названия этих мучных блюд из дрожжевого теста используются по отношению к толстым людям, особенно к пышногрудым, толстым девушкам, существует поговорка «aufgehen wie eine Dampfnudel» – «подниматься как паровая лапша», т.е. очень быстро становиться полным, толстым.

Иногда ассоциации переносятся не на человека целиком, а только на какую-то часть его тела, так, причёску сравнивают с ежом («den Igelkopf haben» – «ёжик»), цвет волос – с лисой («der Fuchs» (рыжий), растительность под нижней губой, которая спускается до подбородка или ниже – с козлиной бородкой («mit Bockbart»), морщинки у уголков глаз – с вороньими лапками («mit Krähenfüßen»), худые ноги – со спичками («mit Storchbeinen»), нос – с картошкой («die Kartoffelnase») и т.д.

В отдельную группу можно выделить выражения, в которых в основе переноса значения лежит сравнение человека с каким-либо механизмом или предметом.

Например, для описания полного, толстого человека в немецком языке используется сравнение с бомбой («die Bombe») или с дорожным паровым катком («die Dampfwalze»), с машиной («Das ist aber eine Maschine! – «Ну и толста же она!»), с бочкой («die Tonne»).

Встречаются и такие обороты, этимологию которых достаточно сложно объяснить, например, «ein langer Lulatsch» – верзила, дылда, каланча, долговязый малый. Существительное «der Lulatsch» в немецкоязычных странах обозначает довольно высокого сутулого (с плохой осанкой) человека. Хотя первая часть этого слова этимологически необъяснима, «der Latsch» (изношенный / стоптанный ботинок) в XIX веке использовался для обозначения неуклюжего, неуклюжего парня с небрежной походкой.

В результате анализа материала было выявлено, что в немецком языке для проявления словесной агрессии человек использует выражения, оскорбляющие достоинство другого человека, и именно поэтому он прибегает к сравнениям из животного мира или к словам из запретных областей, таких как религия. Также метафорическому преобразованию подвергаются герои литературных произведений, мифологические персонажи, механизмы.

Проведённое исследование антропоцентрической метафоры на материале немецкого языка доказало важность и необходимость метафоры для языка в целом. Метафорическому переосмыслению подвергается значительная часть лексики, анализ образных характеристик физических свойств человека немецкого языка показал, что преобладают метафоры с отрицательной оценкой, по-видимому, это связано с тем, что человеку свойственно больше отмечать и порицать недостатки другого, нежели восхвалять достоинства.

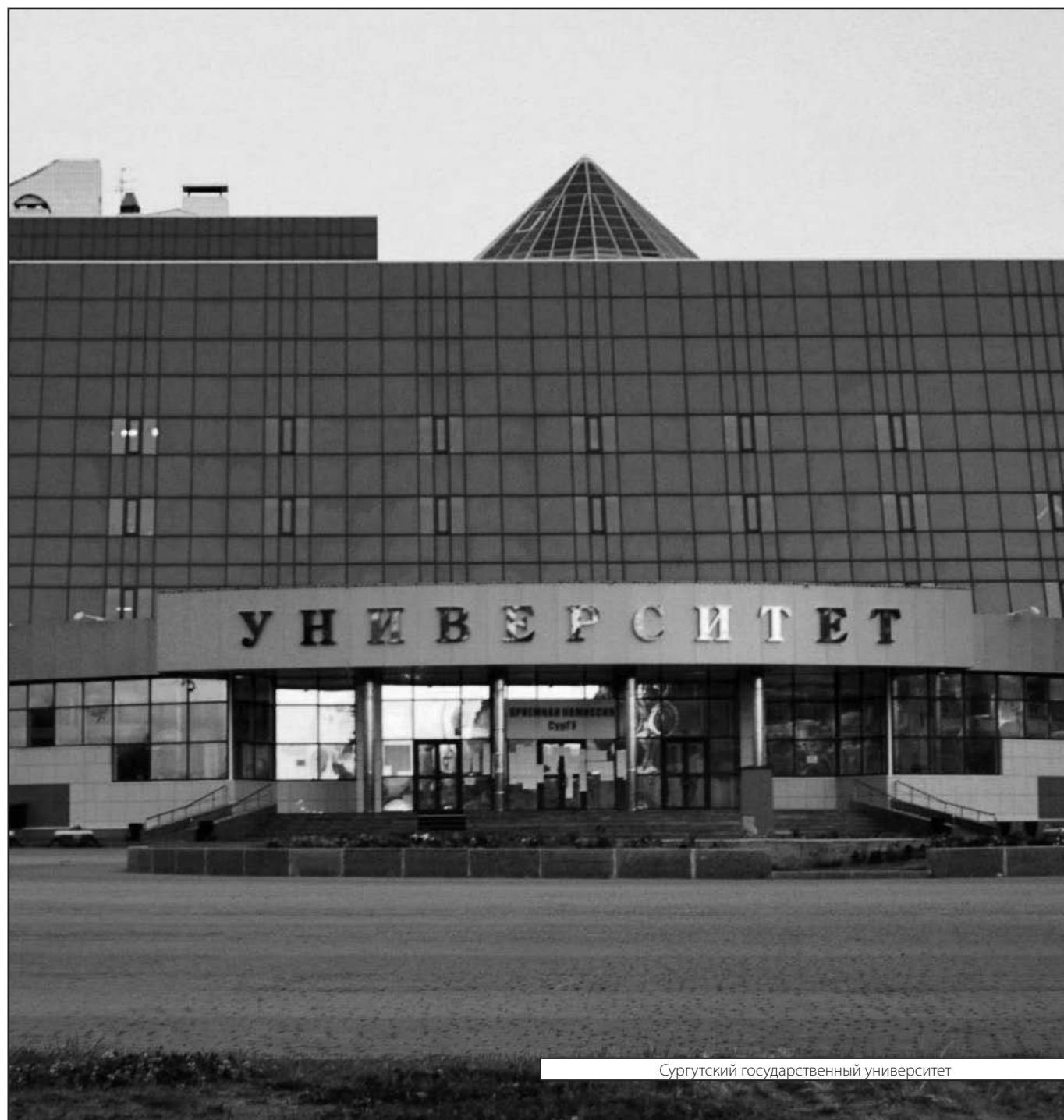
ЛИТЕРАТУРА

1. Гергокова Ж.Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек» (на материале карачаево-балкарского, английского и русского языков): автореф. дис.... канд. филол. наук / Ж.Х. Гергокова. – Нальчик, 2004. – 18 с.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. – № 4. – С. 17–33.
3. Идрисова Н.П. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики человека в аварском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / Н.П. Идрисова. – Махачкала, 2007. – 147 с.
4. Коняхина О.В. Контекстуально обусловленные лексические средства негативной характеристики человека: дис. ... канд. филол. наук / О.В. Коняхина. – Тамбов, 2005. – 250 с.
5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд., стер. – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
7. Робертус М. М. Характеристика лица в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук / М.М. Робертус. – М., 2005. – 210 с.
8. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
9. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб., 1993. – 245 с.
10. Телия В.Н. Вторичные наименования и её виды // Языковая номинация. Виды наименований / А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, В.Н.Телия и др. – М., 1977. – с. 129–222.

11. Хуа Л. Положительная эстетическая оценка в русском языке (красота с позиции носителя китайского языка и культуры): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Хуа. – М., 2006. – 20 с.
12. Das Große Deutsch-Russische Wörterbuch (in drei Bänden) / Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др. Под общ. рук. О.И. Москальской. – ООО Русский язык – Медиа, 2003. – 688 с.
13. Das große Schimpfwörterbuch - Vito von Eichborn GmbH & Co. Verlag KG, Frankfurt am Main, 1996. – 564 S.
14. Deutsches Universalwörterbuch – 5., überarbeitete Auflage. – Mannheim: Dudenverlag, 2003. – 1892 S.
15. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. – Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH, Gütersloh / München, 1991. – 1493 S.

© Быкова Людмила Владимировна (bykova_lv@surgu.ru), Побережник Дарья Александровна (poberezhnik_da@surgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный университет